

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Квартирная хозяйка

Серия «Киевские типы», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471595

Аннотация

«Чаще всего она вдова пехотного капитана, и потому называет себя штаб-офицершей. Она толста, нечистоплотна, ходит целый день в широкой белой ночной кофте; лицо у нее красное, решительное, голос резкий, манеры и жесты воинственные. Любит пить кофе с кипячеными сливками и часто раскладывает пасьянс „могила Наполеона“. Сама с удовольствием ходит утром на базар, где давно уже, благодаря энергичности фигуры и характера, пользуется боязливым уважением со стороны овощных торговков, не признающих иногда авторитета даже самого городского. В разговоре любит употреблять иностранные слова, а квартиранта непременно называет „мусью“ ...»

Александр Иванович Куприн Квартирная хозяйка

Чаще всего она вдова пехотного капитана, и потому называет себя штаб-офицершей. Она толста, нечистоплотна, ходит целый день в широкой белой ночной кофте; лицо у нее красное, решительное, голос резкий, манеры и жесты воинственные. Любит пить кофе с кипячеными сливками и часто раскладывает пасьянс «могила Наполеона». Сама с удовольствием ходит утром на базар, где давно уже, благодаря энергичности фигуры и характера, пользуется боязливым уважением со стороны овощных торговков, не признающих иногда авторитета даже самого городского. В разговоре любит употреблять иностранные слова, а квартиранта непременно называет «мусью».

Когда будущий жилец, бедный студент, чиновник, приказчик или репортер, увидев на оконном стекле белый билетик, заходит узнать условия, на которых отдается квартира, он видит перед собой не хозяйку, а ангела.

– Кровать у вас своя есть? Нет? Ну, так я вам завтра же куплю. И матраца нет? Это ничего, ничего, все

это завтра же будет. Вы не думайте, что я как прочие хозяйки... Я, слава богу, могу понимать положение... Деньги вперед дадите?.. Мой супруг, царствие ему небесное, служил в Н-ском полку... Мы четыре года ротой командовали... Только три рубля?.. Ах, молодой человек!.. Знаете, я вам, как мать, скажу: дайте вперед за месяц! Потом сами довольны будете. А то что хорошего? Туда-сюда, глядь, денежки и разошлись.

В продолжение первых дней квартирант положительно уничтожен любезностью своей хозяйки. Возвращаясь со службы или с лекций, он застаёт ее развешивающей у него в комнате то кисейные гардины, то олеографические пейзажи. После обеда хозяйка скромно стучится в дверь и появляется с кофейником и молочником.

– Мусью, может быть, кофейку? спрашивает она со сладкой улыбкой. После обеда это очень полезно. Мой покойный супруг, царство ему небесное, всегда любил после обеда побаловаться.

Она присаживается к столу и начинает занимать квартиранта бесконечными рассказами из своей штаб-офицерской жизни. Она была первая во всей дивизии дама. На балах в ротонде у нее от кавалеров отбоя не было, и однажды, из-за чести танцевать с нею третью кадрили по значению, вставляет она с

многозначительной улыбкой, прапорщик Пуля вызвал на дуэль штабс-капитана Непокойного... А когда она с полком выступила из города, то ее провожала вся местная молодежь за четыре станции. Выпито было пятнадцать дюжин шампанского, а ей каждый из провожавших поднес по букету. «Двадцать шесть букетов и все из одних белых роз! Каково это вам покажется, мусью?»

Если жилец занят вечером какой-нибудь работой, хозяйка входит в его комнату на цыпочках.

– Занимаетесь? Вот это с вашей стороны, мусью, прекрасно, что вы занимаетесь. Ну, занимайтесь, занимайтесь, я не буду вам мешать. У меня спокойно будет заниматься, не то что у других хозяев. У меня, если, например, музыкант квартиру снимает, ни за что не пущу. Потому что, согласитесь, может быть, другим эта музыка совсем не симпатична?

Таким порядком проходит дней пять, шесть, даже целая неделя. В одно прекрасное утро хозяйка входит к жильцу, говорит с ним о погоде и вдруг, как будто бы вскользь, произносит:

– А об чем я вас, мусью, попрошу? Там за квартиру еще с вас следует несколько... там... рублей... Так, может быть, вы будете так любезны... Ну, конечно, если только у вас есть... Я ведь, слава богу, умею понимать людей... Может быть, у вас и нет в настоя-

щее время, но я знаю, что вы, как человек благородный, и все такое... Не то что некоторые (здесь голос хозяйки умышленно возвышается и лицо обращается к перегородке, за которой живет очень бедный и очень тихий телеграфист), которые живут вот уже месяц и до сих пор даже половины не заплатили! Нет-с! (Голос еще более возвышается). Так благородные квартиранты не поступают. Так поступают только жулики-с! Да-с!..

В этот день квартирант уже не получает послеобеденного кофе.

На другое утро хозяйка, не прибегая к дипломатической прелюдии о погоде, прямо напоминает:

– Мусью, а насчет того, что я вас вчера просила?.. Так пожалуйста... Вы ведь знаете, я бедная вдова, и за меня некому вступиться, а с меня тоже хозяева спрашивают. Нынче, честное слово, последний рубль издержала на базар.

Вернувшись со службы, жилец застаёт хозяйку в своей комнате: она снимает гардины с окон и картины со стен.

– Я вижу, мусью, вам не особенно это нужно, говорит она, отрясая с гардин пыль под самым носом молодого человека, а у меня здесь квартирант новый нанял комнату... так вот, хочу ему...

Новый квартирант дает о себе скоро знать. Вече-

ром, когда старый жилец садится за изучение лекций по римскому праву или за поверку кассовой книги, из соседней комнаты нежданно раздаются крики грудного младенца, крики тягучие, пронзительные, гнусавые... Крики восходят вверх по хроматической гамме, спускаются вниз, проделывают сложные пассажи, и квартирант с отчаянием в сердце убеждается, что рядом с ним поселился ученик музыкального училища по классу гобоя.

С этого дня требования хозяйки уже теряют снисходительный и небрежный характер. Она начинает длинные рассуждения на тему, что так благородные люди не делают, что она сама благородная дама и такого странного обращения с собою допустить не может, что вот соседний жилец это сразу видно человек благородный: заплатил деньги вперед за месяц, и она к нему никаких претензий не имеет.

Потом неисправный квартирант, против желания, слышит через тоненькую перегородку, как в комнате гобоиста звенят после обеда ложки и стаканы и как хозяйка резонирует в повышенном тоне о некоторых, которые вот уже целый месяц и так далее.

Случается, что немилости хозяйки подвергаются все жильцы одновременно, причем всегда составляет исключение какой-то таинственный мужчина высокого роста, с большими черными усами и в ботфор-

тах, живущий на хозяйской половине и целый день фальшиво насвистывающий арию: «Понапрасну, юнкер, ходишь». Этот таинственный незнакомец иногда прибавляет к сентенциям хозяйки и свой внушительный бас:

– Это вы верно, сударыня. Так только меррррзавцы могут поступать, а не благородные люди.

В одно прекрасное утро действия хозяйки сразу принимают решительный характер. Она не входит, а врывается в комнату неисправного квартиранта и начинает громко, с драматической жестикуляцией доказывать, что она имеет свое полное право, что она женщина бедная, но благородная, что она не хочет держать разной голи. Во время ее монолога из-за дверей раздается сочувствующий бас незнакомца с черными усами:

– Да что вы, сударыня, с этими шерамыжниками разговариваете? В шею их гоните, и дело с концом... Только нервы свои расстраиваете понапрасну. Через два дня после нового объяснения хозяйка, как буря, стремится в кухню, и оттуда слышится ее зычный голос:

– Гапка, ступай, вынь у этого прохвоста вьюшки из трубы! И чтобы больше грубку ему не топить!..

Гапка входит в комнату жильца самым сенсационным образом, громко шлепая ногами и особенно наг-

ло вертя толстыми бедрами. Вытащив с грохотом из трубы вьюшки, она с такой же помпой исчезает.

Возвратившись в этот день домой поздним вечером, квартирант, по обыкновению, робко нажимает звонок. Дверь тотчас же с треском распаивается, и из нее последовательно вылетают: сначала чемодан квартиранта, потом его подушка, обернутая одеялом, и, наконец, узелок с бельем, причем в отверстие двери квартирант видит свою хозяйку в ночной кофте, со свечой в руках, и таинственного незнакомца в одном белье. После всего к ногам несчастного квартиранта летит его документ, и густой бас незнакомца злорадно произносит:

«Вот теперь попляши-ка на морозе-то!» Дверь с таким же треском захлопывается, как и отворилась...

Если же, не дождавшись такого неприятного окончания, квартирант как-нибудь умудрится заплатить деньги, обращение хозяйки мгновенно изменяется.

— Вы не думайте, мусью, что я вам хочу неприятность сделать, когда о деньгах напоминаю. Но вы понимаете? Я женщина бедная, вдова, долго ли меня обидеть? Поверите ли: сегодня последний рубль на базар издержала. Вот только вы и помогли, дай бог вам здоровья.